

Юджин был уверен, что даже если рассматривать его нынешнюю жизнь, прошлую и позапрошлую, то опыт, который он пережил в Шимуине, был вершиной унижения.

Парад на Платиновом Льве и так был ужасен... но теперь он обнаружил себя позирующим перед бесчисленными зрителями, окружившими площадь.

— Я спрашиваю, потому что мне действительно любопытно, и я не знаю ничего лучше, но действительно ли нам нужно делать это здесь? — спросил Юджин, его голос был едва ли больше, чем шепот.

Было видно, что его терпение напряжено до предела. У гнома, ответственного за создание статуи, был на редкость хитрый вид. Он приподнял бровь в ответ на вопрос Юджина: А не соорудить ли нам наиболее подходящую к пейзажу статую?

— Разве мастер-скульптор не должен уметь запечатлеть позу в стенах мастерской и при этом оптимизировать ее для такого фона? — возразил Юджин.

— Ну, если бы наш Герой был профессиональной моделью, которая могла бы показывать жизненную силу каждым движением пальцев и естественно вписываться в любой пейзаж, просто стоя, тогда, вероятно, это было бы возможно, но... — тут гном запнулся.

Он поправил свою шляпу в форме хлеба с оттенком презрения, а затем продолжил: Сущность статуи вырабатывается не только ее скульптором, но и моделью. К сожалению, при всей вашей яркой внешности, ваше позирование оставляет желать лучшего, Герой.

Юджин замолчал, услышав это вопиющее заявление.

— Не чувствуйте себя неловко и не стесняйтесь. Существуют статуи, призванные передавать подобные чувства, но та, которую мы воздвигаем здесь, должна изображать Героя, человека, победившего Короля Демонов, верно? Она должна излучать вашу доблесть, благородство, но сейчас вы выглядите слишком смущенным, — пожаловался гном.

— Если хочешь получить от меня эти эмоции, сначала убери зрителей, — сказал Юджин сквозь стиснутые зубы.

— Каждый из этих людей восхищается и почитает вас. Они пришли сюда из уважения. И, Герой, простите меня за этот вопрос, но... не вы ли просили эту статую?

Вместо ответа Юджин лишь неловко прочистил горло. Гном в замешательстве наклонил голову, прежде чем продолжить: Это же не люди навязали её. Мы возводим её по вашей просьбе... Почему вы так смущаетесь?

— Давай побыстрее покончим с этим, — ответил Юджин. Он чувствовал, что если разговор

затянется, то он может просто наброситься и избить раздражающего гнома прямо на глазах у огромной толпы.

«Давай успокоимся...» — сказал себе Юджин. Он сделал глубокий вдох.

Возведение статуи и триумфальной арки в Шимуине имело глубокий смысл. Они отмечали место, где Герой впервые победил Короля Демонов. Подвиги Юджина уже были легендарными и почти мифическими по своей природе.

Статуя и арка стали бы вопиющими символами. Они были бы представлены не только жителям этой земли, но и людям из разных стран, которые приезжали бы посмотреть на эти памятники. В газетах и бесчисленных книгах появлялись бы изображения этих двух сооружений, а Героя боготворили бы.

В этот момент чувство неловкости волновало меньше, чем сама сюрреалистическая природа всего этого. Те, кто не знал, могли бы задаться вопросом, зачем он вообще побеспокоился о такой грандиозности. Они могли бы даже предположить, что молодого Героя ослепили гордыня и амбиции.

Но для Юджина строительство статуи и арки имело первостепенное значение.

Звезды исчезли из Формулы Белого Пламени. Он не мог просто надеяться увеличить их количество, как это было в прошлом. Хотя в Лунном клинке оставался нераскрытый потенциал, его уверенность в успехе будущего начинания колебалась.

Однако он был непоколебим, когда дело касалось его Божественного меча и божественной силы. Чем больше его почитали как Героя, тем сильнее становилась его божественная сила, а вместе с ней и его Божественный меч.

Как Короли Демонов черпали силу в ужасе и трепете, так и боги становились сильнее от поклонения и веры. Если Нуар превратила весь Джабелла-Сити в фабрику по производству жизненной силы, то Юджину нужно было заручиться верой и почитанием жителей континента.

Его щеки меньше горели от стыда, когда он думал об этой ситуации таким образом. По словам гнома, ему нужно было выглядеть гордым, храбрым и чистым, чтобы стать моделью для статуи.

С новой решимостью Юджин принял позу, которую считал самой гордой, смелой и чистой.

Статуя, действительно выглядящая, как статуя.

Сиенна хвасталась тем, что обладает бесчисленным количеством таких статуй. Без преувеличения, в одном только Ароте были десятки статуй Сиенны. Ну, это если считать

статуи, разбросанные по всему Ароту, вместе с теми, что находились в Городе Пентагон с его парящими башнями.

«И это было все?»

"Мудрая Сиенна" была оракулом и маяком для волшебников этой эпохи. Поэтому ее статуи были обычным явлением даже за пределами Арота. Если немного преувеличить, то почти в каждом месте, связанном с магией, стояла статуя Сиенны.

Для Анис все было не намного иначе.

Святая Анис считалась одной из самых великих Святых Юраса, наряду с Великим Вермутом. На самом деле она была даже более обожаема и любима жителями Юраса, чем Вермут. Поэтому в Юрасе были десятки статуй Анис, а если считать с теми, что воздвигнуты в странах, последовавших за Церковью Света, то и гораздо больше.

Но как насчет статуй Глупого Хамела? Конечно, они существовали. Однако многое было ясно: в то время как существовали статуи Героя и его спутников, изображавшие всех пятерых, была только одна статуя Хамела, которая стояла независимо от остальных.

«На моей могиле», — со злостью подумал Юджин. От этой мысли у него внутри все закипело.

Родиной Хамела было королевство Турас. Однако большинство жителей Тураса даже не подозревали, что Хамел родом из их земель. В те времена не проводилось должной переписи населения, и родной город Хамела находился на самом дальнем краю королевства. По сути, сейчас это была пустыня.

Большинство других статуй изображали Вермута и его спутников. Лучшей из них была та, что воздвиг Молон в столице своего королевства, на которой были изображены только Молон и Хамел.

«Чем больше я об этом думаю, тем больше это меня бесит», — подумал Юджин, стиснув зубы.

Он ощутил легкий прилив гнева, но в то же время чувствовал, что этот момент особенный. Потому что в этот момент статуя Юджина Лайонхарта, который когда-то был Агаротом и Хамелом, будет воздвигнута по его собственной воле.

Его решимость укрепилась. Юджин широко распахнул плащ и достал Святой меч.

У Сиенны открылся рот. Анис была потрясена не меньше, наблюдая за Юджином глазами Кристины. Их потряс не только сам акт извлечения меча. Скорее то, что Юджин поднял сверкающий клинок к небесам. Даже без ветра его плащ дико развевался.

И он не просто беспорядочно развевался, а развевался так, что идеально дополнял величественную осанку Юджина. Движение плаща ничуть не портило его стойку. Напротив, оно не могло быть более совершенным.

Освещение тоже казалось... странным. Свечение, очерчивающее Юджина, прекрасно сочеталось с окружающей обстановкой. Это был не ослепительный свет, который затмевал бы его форму, а скорее такой, который подчеркивал и превозносил его.

— Сумасшедший ублюдок, — пробормотала Сиенна. Она терялась в словах.

Изнутри плаща Мер старательно манипулировал его движениями, чтобы придать ему такой величественный вид, а Раймира наполнила пространство светом, чтобы наложить фильтр на Юджина. Юджин стоял с торжественным, праведным выражением лица, которому помогал дуэт, скрытый в его плаще.

— Ах, как он может выглядеть таким чистым и величественным?!. — ошарашенно высказалась Кристина.

Анис тоже была поражена, но Кристина была совершенно заморожена. Она сцепила руки и с благоговением смотрела на Юджина. Она была не единственной, кто так реагировал. В то время как реакция Сиенны и Анис была шоковой и недоверчивой из-за того, что они были знакомы с Юджином, толпа за пределами площади ликовала и ревела в чистом обожании Юджина.

— ...

Сделать статую всего за несколько часов было невозможно даже для гномов. Да, это было бы возможно, если бы они действительно захотели, но речь шла о статуе Героя. Это должна была быть статуя, которой суждено пронестись сквозь анналы долгой и обширной истории. Поэтому она должна была быть более величественной и прекрасной, чем любая статуя, когда-либо существовавшая в истории. По правде говоря, если оставить упрямство гномов, то на ее завершение ушло бы еще как минимум десять лет.

Конечно, Юджин не собирался предоставлять им такой большой срок.

— Один месяц. Ни днем больше, — объявил он.

— Герой! Месяц - это слишком мало! — пожаловался гном-ремесленник.

— Если это не будет сделано, то пусть так. Если строительство хоть немного задержится, пусть даже на день больше данного месяца, я лично приду к этой нации и уничтожу статую, которую ты сделаешь, — пригрозил Юджин.

— Что это за безумие!? — возразил гном.

— Безумие? Я - заказчик, и именно об этом я прошу, так почему же ты так жалуешься? Короче, знай: если это не будет сделано за месяц, твоей расе не доверят это задание, — продолжил Юджин.

— Кто еще в этом мире, кроме нас, гномов, может увековечить образ Героя? — спросил гном.

— Возможно, есть и другие расы, способные на это. Думаю, человеческие скульпторы тоже довольно искусны. Возможно, скульпторы есть и среди эльфов, — ответил Юджин.

— Как ты думаешь, эти длинные уши вообще понимают искусство? Все, что они умеют делать, - это обглаживать листья в лесу, как жуки, и откладывать зеленые какашки. Лучшее, на что они способны, - это вырезать на коре! — в расстройстве крикнул гном.

Глаза Сиенны вспыхнули от гнева, услышав его слова. Втайне она питала предубеждение против гномов. Она смотрела на них свысока и считала их вонючей расой. Кроме того, она злилась, когда чувствовала себя оскорбленной, - очень похоже на ее человеческую черту.

— Сдерживай себя, — предупредила Анис, убедившись, что Сиенна не впадет в ярость. Юджин тоже немного волновался, думая, не потеряет ли Сиенна контроль над собой. Однако он вздохнул с облегчением, когда увидел, что Анис помогает ей успокоиться.

— Ну... эльфы - красивая раса, так что у них может быть какое-то представление об искусстве, а учитывая их долгую продолжительность жизни... — пробормотал Юджин.

— Не будь смешным! Разве ты не знаешь о врожденных недостатках эльфов!? Несмотря на свое долголетие и на то, что они живут столетиями, большую часть этого времени они проводят без дела в лесах! Если бы они использовали время жизни с умом, то величайшие воины, волшебники, мудрецы и мастера этого континента были бы эльфами — прорычал гном.

— Пусти, пусти, пусти меня к этому карлику! — закричала Сиенна, не в силах связно сформулировать предложение из-за своей ярости.

Все, что говорил гном, имело смысл для Юджина, но Сиенна восприняла это иначе.

Юджину едва удалось успокоить ярость Сиенны, не дав ей вырваться из попыток Анис успокоить ее и избить гнома своим посохом. Он глубоко выдохнул и перевел взгляд на гнома.

— Короче... — сказал Юджин, — моя позиция остается неизменной. Один месяц. Не больше. Если хочешь отметить в своей расовой истории, что ты создал первую статую Героя, закончи ее в течение месяца.

— Хмм... — Гном выглядел хмурым.

— Почему ты хандришь? Ты же говорил, что уже нашел вдохновение, в котором нуждался, не так ли? — задал вопрос Юджин.

Поза, которую продемонстрировал Юджин, прочно запечатлелась в памяти гнома. Понаблюдав с разных сторон и несколько раз изменив положение, гном выбрал идеальное место и на площади.

Теперь оставалось только создать статую именно так, как он помнил и как записал с помощью магии.

Юджин отправил гнома обратно, отказавшись от дальнейших переговоров. Он вернулся в особняк, где остановились Сиэль, Дезра и Кармен. Трио уже ушло, чтобы рано утром вернуться к главной семье.

~

— Скажи, что ты мне доверяешь.

~

Искренность в глазах Сиэль до сих пор ярко запечатлелась в памяти. Ранее утром, когда Юджин прощался с троицей, Сиэль на удивление мало что сказала перед расставанием с Юджином.

~

— Дождись меня.

~

Лучезарная улыбка. Голос, твердый в своей решимости.

...Судя по решимости, которую он в ней видел, она, скорее всего, уже была поглощена тренировками под озером.

— Нам ведь больше нечего делать в Шимуине, верно? — спросил Юджин.

— Точно, — подтвердила одна из дам.

Братъ из особняка было нечего.

Все уже было отправлено на родину, включая два оксида, подаренных королем Осерисом, десять гномов-ремесленников во главе с Гондором и труп Райзакии, который Юджин хранил в плаще.

Хотя создание новой мастерской займет некоторое время, не позднее середины лета гномы разберут тело Райзакии и изготовят вооружение для клана Лайонхарт.

— Мы можем отправиться в путь завтра, — ответил Юджин, вытягиваясь на диване.

Мелкит было поручено прочесать пустыню Нахама. Было решено, что вместо того, чтобы Юджин, Герой, делал ход с самого начала, Мелкит получит лучший прием в Нахаме как нейтральная сторона.

Тем временем Юджин и его товарищи решили отправиться в Рур.

— А не сделать ли нам этому дураку Молону подарок или что-то в этом роде? — глаза Сиенны озорно блестели, когда она говорила.

Хотя Юджин и Анис встретились с Молоном в прошлом году, для Сиенны это воссоединение длилось почти двести лет.

— Разве ты не говорил, что этот идиот уже наполовину сумасшедший? Что полезно для психического здоровья? Как насчет холста и набора красок? Может, он сможет рисовать, когда почувствует нестабильность, — пошутила Сиенна.

— Кажется, ты не поняла, — ответил Юджин. — Молон не заперт и не беспомощен, как была ты. Он может сам добыть то, что ему нужно.

— Как насчет магических кандалов? Не обычных, а волшебных, которые я создам сама, — предложила Сиенна.

— С какой стати ты это предлагаешь? — спросил Юджин.

— В качестве подарка для Молона. Я сделаю для него кандалы, которые он сможет надевать, когда почувствует, что сходит с ума, — ответила Сиенна.

— Ты думаешь, что ты Король Демонов Заточения или что-то в этом роде? — спросил Юджин, потеряв дар речи.

Сиенна посмотрела на него, опешив: Тебе не кажется, что называть меня Королем Демонов - это слишком?

— Это действительно была неуместная аналогия, сэр Юджин. Пожалуйста, извинись, — вмешалась Кристина.

— Да... Мне жаль, — уступил Юджин. Он был вынужден это сделать, ведь они обе сказали это без доли юмора.

Сиенна на мгновение задумалась, прежде чем продолжить: Я думаю, что холст и краски могут быть хорошей идеей. Как ты и сказал, Юджин, даже если Молон сможет достать то, что ему нужно, я сомневаюсь, что он купит холст и краски.

— Знаешь, у него может быть талант к искусству, — хихикнула Анис, вспоминая прошлое и потягивая свой напиток. — Разве ты не помнишь? Всякий раз, когда мы разбивали лагерь, Молон вырезал скульптуры из камней и бревен, когда больше нечем было заняться.

Анис от души рассмеялась, поделившись этим воспоминанием.

Воспоминания Юджина тоже всплыли в памяти. Действительно, как и говорила Анис, скульптуры Молона были довольно милыми.

— Молон лучше, чем эльфы, — прокомментировал Юджин.

— Ты... ты кусок... что ты только что сказал?! Среди эльфов тоже есть художники! Даже мой родной брат прекрасно рисует. И были некоторые эльфы, которые занимались скульптурой! — возразила Сиенна.

— Тогда почему все знаменитые мастера мира - гномы? — задался вопросом Юджин.

— Это потому, что эльфы не такие жадные, как гномы! Для эльфов все в мире принадлежит природе. Это не вещь, которую можно обменять на деньги! Эльфы не закликаются на том, чтобы оставить после себя искусство; однажды созданное, оно возвращается в природу! — возразила Сиенна, вздрогнув плечами.

Конечно, Юджина не интересовала истинность утверждений Сиенны. Он небрежно ответил и бросил взгляд на Мер и Раймиру, которые были поглощены игрой в одном конце комнаты.

Обе выглядели крайне серьезно. Однако всякий раз, когда они вдвоем играли в какую-нибудь игру, редко кто из них одерживал решительную победу. Если казалось, что Мер победит, Раймира перелаивала ход игры, и наоборот.

— Ты планируешь испытать Лунный клинок там, где находится Молон? — спросила Анис.

— Ну, если Лунный клинок снова взбесится, успокаивать тебя будет скорее Молон, чем мы, — прокомментировала Сиенна.

Молон был настолько же силен и вынослив, насколько и прост. Лунный клинок мог отражать ману, магию и даже божественную силу, но сила Молона, скорее всего, одержит верх над ним.

— Но... разве причина, по которой Молон потерял рассудок, не была связана с силой разрушения? Разве Лунный клинок не повлиял бы на него отрицательно? — спросила Сиенна после некоторого раздумья.

— Тогда я просто вдолблю ему немного здравого смысла, — ответил Юджин.

— А что, если и ты, и Молон сойдете с ума? — спросила Сиенна.

— Тогда вы, ребята, сможете вбить в нас хоть какой-то здравый смысл, — просто ответил Юджин.

— Что ты несешь, сумасшедший ублюдок?! — спросила Сиенна с озадаченным видом.

Юджин усмехнулся и пренебрежительно махнул рукой: Насчет себя не знаю. Но с Молоном все будет в порядке.

— Почему ты так уверен? — спросила Сиенна.

— Потому что это Молон, — ответил Юджин.

~

— Каждый раз, когда ты будешь чудить, страдать или сходить с ума, я буду называть тебя дураком и приходить, чтобы побить.

~

Это был разговор, который он вел с Молоном перед расставанием.

~

— Молон, ты не одинок. Ты тоже не ослабел. Почему? Потому что я принимал от тебя удары

так, будто завтра не наступит. Уже одно это доказывает твою силу. Ты по-прежнему храбрый и сильный воин.

~

Это было неуклюжее и неловкое утешение. Юджин произнес эти слова, находясь на грани смерти после избиения Молоном, когда его поддержали Кристина и Анис.

И все же, разделив этот разговор, Юджин поверил в Молона.

— Я согласна с Хамелом. С Молоном все в порядке. Правда, его разум был нестабилен, но... мы виделись с Молоном всего год назад, — с улыбкой ответила Анис, потягивая свой напиток. Она молча слушала их разговор.

~

— Молон, ты единственный, кто способен выполнить эту миссию. Даже если бы мы все были живы, нам пришлось бы доверить это кому-то. Не только сэр Вермут, но даже мы попросили бы тебя о том же.

~

Когда Анис сказала об этом, Молон ответил.

~

— Тогда у меня нет другого выбора, кроме как сделать это.

~

— Это выводит меня из себя. — Лицо Сиенны покраснелось от гнева, пока она слушала. — То, что вы все сейчас вспоминаете, относится к тому времени, когда меня там не было, — сказала она.

— Именно так. Это было, когда ты была запечатана внутри Мирового дерева, — бесстрастно ответил Юджин.

Однако Анис со змеиной ухмылкой прошептала: Да, Сиенна. Это воспоминание, которое ты не разделяешь. Оно принадлежит Кристине, Хамелу, Молону и мне.

Кулаки Сиенны задрожали от ее слов.

— Давайте попросим Молона еще раз потерять рассудок. Не полностью, а примерно наполовину, — заявила Сиенна.

— Ты с ума сошла? — спросил Юджин, потрясенный.

Сиенна огрызнулась: Я имею в виду, что он должен только притворяться, что сходит с ума. Не надо слишком много думать. Просто воссоздадим ситуацию, когда меня там не было. Я просто хочу сказать что-то правдоподобное Молону, когда он вернет себе рассудок.

— Зачем устраивать такую сцену? Мы могли бы просто встретиться с Молоном и прямо сказать ему об этом, — говорит Анис.

— Если мы тепло поприветствуем друг друга, а потом проболтаемся, не покажется ли это странным? — спросила Сиенна.

— Ты всегда была своеобразной. Теперь нет нужды в лишних переживаниях, — ответила Анис. Фыркнув, она налила в свой кубок еще вина.

Сиенна надулась, раздумывая, какие слова ей подобрать для Молона. Внезапно она воскликнула: В северных землях холодно, верно? Зимняя одежда... нет, нет! Горячая река!

— Ты имеешь в виду горячий источник? — спросила Анис.

— Да, горячий источник! Молон хвастался горячими источниками на своей родине. Триста лет назад мы не могли туда поехать, но теперь мы можем... — Сиенна запнулась и неловко откашлялась. Она посмотрела на Юджина, затем на Анис, которая держала свою чашку в воздухе. После паузы Сиенна сказала: Я имела в виду с тобой, Анис.

— ...Да, я понимаю... А, вспомнила. Триста лет назад мы дали обещание, Сиенна. Мы с тобой вместе купались бы в горячем источнике.

Перед лицом внезапного энтузиазма Сиенны, Анис, которая до этого таила в себе проблеск надежды, продемонстрировала явное разочарование своей неуклюжей попыткой прийти в себя.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3742592>